

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Ярославского государственного
технического университета

ПАРАДОКСЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация:

Анализ исследований конкурентоспособности российской экономики, представленный в отчетах международных экономических организаций, позволил выделить ряд парадоксов, описывающих противоречия развития отечественной экономики. Исследованию этих парадоксов и посвящена данная статья.

Ключевые слова:

национальная конкурентоспособность, Всемирный Экономический Форум, производительность труда, экономический рост, качество жизни населения, рейтинг конкурентоспособности, Международный институт развития менеджмента, парадоксы.

Shkiotov Sergey Vladimirovich

PhD in Economics,
Assistant Professor of
the Economic Theory Department,
Yaroslavl State Technical University

PARADOXES OF RUSSIAN ECONOMY'S COMPETITIVENESS

Summary:

The analysis of researches dealing with the Russian economy's competitiveness presented in the reports of the international economic organizations, has allowed to state a number of paradoxes, describing contradictions in development of the domestic economy. The article studies these paradoxes.

Keywords:

national competitiveness, World Economic Forum, labour capacity, economic growth, living standards, competitiveness ranking, International Institute of Management Development, paradoxes.

Национальная конкурентоспособность – одна из центральных тем экономических исследований не только за рубежом, но и в России, о чем свидетельствует множество работ, посвященных данной проблематике [1]. И это при том, что до настоящего момента в экономической науке не утвердилось единого подхода к пониманию категории «национальная конкурентоспособность», а отсюда (отчасти) и возникает разногласия во мнениях о способах повышения уровня конкурентоспособности экономики. Тем не менее, споры по поводу определения этой категории в экономической литературе разворачиваются по линии: «производительность труда определяет конкурентоспособность страны, темпы ее роста и качество жизни граждан, увязываемая воедино социальные и экономические аспекты этого феномена» [2].

В настоящий момент существует два пользующихся всеобщим признанием отчета, посвященных тематике национальной конкурентоспособности в глобальной экономике: «Доклад о глобальной конкурентоспособности» Всемирного экономического форума (далее – ВЭФ) и «Ежегодник мировой конкурентоспособности» Международного института развития менеджмента (далее – МИРМ). Данные этих глобальных бенчмаркингов являются основанием для разработки и принятия политических и экономических решений во многих странах мира (например, в Казахстане с 2006 г. действует целевая программа, направленная на улучшение положения страны в этом рейтинге, – задача войти в число 50-ти наиболее конкурентоспособных экономик мира за 10 лет).

Анализ данных этих отчетов, их сопоставление с международной и российской макроэкономической статистикой позволяют выявить ряд противоречий, парадоксов, обзору которых и будет посвящена данная работа.

Здесь необходимо сделать методологическую оговорку: сопоставление разнородных показателей (рейтинги конкурентоспособности, темпы экономического роста, производительность труда и т.д.) само по себе не корректно, однако, в данном исследовании речь идет не о конкретных значениях тех или иных показателей, а о выявлении тенденций (положительных или отрицательных; однонаправленных или разнонаправленных) их изменения. Впрочем, как показывает проделанный анализ, приведение сравниваемых показателей к сопоставимым значениям (абсолютным или относительным) не меняет динамику выявленных тенденций.

Итак, хотелось бы обратить внимание научного сообщества на ряд парадоксов, характеризующих не только конкурентоспособность российской экономики, но и характер ее экономического развития:

1. Разнонаправленная динамика рейтингов конкурентоспособности российской экономики в исследованиях ВЭФ и МИРМ как комплексных показателей, отражающих ее развитие (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика рейтингов конкурентоспособности российской экономики, 2008–2012 гг. [3; 4]

Годы	2008	2009	2010	2011	2012
Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, ВЭФ	51	63	63	66	67
Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, МИРМ	47	49	51	49	48

2. Разнонаправленная динамика рейтингов конкурентоспособности российской экономики и темпов ее экономического роста (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика рейтингов конкурентоспособности российской экономики и темпов экономического роста, 2008–2012 гг.

Годы	2008	2009	2010	2011	2012
Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, ВЭФ	51	63	63	66	67
Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, МИРМ	47	49	51	49	48
Темпы экономического роста российской экономики, в %	5.2	-7.8	4.6	4.3	3.4

3. Разнонаправленная динамика рейтингов конкурентоспособности российской экономики и темпов роста производительности труда (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика рейтингов конкурентоспособности российской экономики и темпов роста производительности труда, 2008–2012 гг. [5]

Годы	2008	2009	2010	2011	2012
Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, ВЭФ	51	63	63	66	67
Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, МИРМ	47	49	51	49	48
Производительность труда в расчете на одного занятого, в тыс. долл. США по ППС	36,6	34,2	35,7	37	38,3

4. Разнонаправленная динамика рейтингов конкурентоспособности российской экономики и качества жизни населения (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика рейтингов конкурентоспособности российской экономики и качества жизни населения, 2005–2012 гг. [6]

Годы	2008	2009	2010	2011	2012
Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, ВЭФ	51	63	63	66	67
Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, МИРМ	47	49	51	49	48
Индекс человеческого развития (ИЧР), ПРООН	0,778	0,777	0,782	0,784	0,788

Приведенные выше парадоксы, характеризующие конкурентоспособность российской экономики, указывают на коренное противоречие между эндотерической и экзотерической стороной исследуемой категории. Так, рост производительности труда и качества жизни населения в России при всем при этом сопровождался падением уровня ее национальной конкурентоспособности. И это несмотря на то, что ВЭФ под конкурентоспособностью экономики понимает набор институтов, политик и факторов, определяющих уровень производительности в стране [7, с. 4]. Или, например, различие в уровне конкурентоспособности российской экономики по версии ВЭФ и МИРМ, можно, казалось бы, объяснить специфическими особенностями, методологией проведения исследований. Между тем эти международные экономические организации в своих отчетах неоднократно подчеркивали приоритет институциональных факторов и условий, определяющих конкурентоспособность национальной экономики, а, как известно, институциональная среда меняется крайне медленно безотносительно страновой специфики, следовательно, разница в рейтингах по одной экономике должна быть минимальна, или (хотя бы) динамика изменений должна быть однонаправлена (чего на практике не наблюдается).

Приведенные выше, а так же множество других парадоксов и противоречий, характеризующих конкурентоспособность конкретных национальных экономик, указывают на острую необходимость переосмысления самой категории «национальная конкурентоспособность».

Ссылки:

1. Кондратьев В., Егоров А., Аукуционек С. Оценки конкурентоспособности стран // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 2.
2. Shkiotov S.V. M. Porter's National Competitiveness Model Verification: Correlation Between the Level of National Competitiveness, Labor Productivity and the Quality of Life // World Applied Sciences Journal. 2013. 25 (4). P. 684–689.
3. The Global Competitiveness Report 2008–09; 2009–10; 2010–11; 2011–12; 2012–2013. URL: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness> (дата обращения: 22.11.2013).

4. The IMD World Competitiveness Yearbook 2012. URL: <https://www.worldcompetitiveness.com/eShop/Products.aspx? OrderNo=ac8f33e8-3389-4006-91fe-d4d235c604fd> (дата обращения: 22.11.2013).
5. The Conference Board. Total Economy Database™ – Output, Labor, and Labor Productivity, 1950–2012. URL: http://www.conference-board.org/retrievefile.cfm?filename=TEDII_Jan201321.xls&type=subsite (дата обращения: 22.11.2013).
6. Human Development Report 2009; 2010; 2011; 2013. URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/> (дата обращения: 22.11.2013).
7. The Global Competitiveness Report 2012–2013. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf (дата обращения: 22.11.2013).

References:

1. Kondratiev, V, Egorov, A & Aukutsionek, S 2013, 'Ratings competitiveness of countries', *World Economy and International Relations*, no. 2.
2. Shkiotov, SV 2013, 'M. Porter's National Competitiveness Model Verification: Correlation Between the Level of National Competitiveness, Labor Productivity and the Quality of Life', *World Applied Sciences Journal*, 25 (4), p. 684-689.
3. *The Global Competitiveness Report 2008-09; 2009-10; 2010-11; 2011-12; 2012-2013* 2013, retrieved 22 November 2013, <<http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>>.
4. *The IMD World Competitiveness Yearbook 2012*, retrieved 22 November 2013, <<https://www.worldcompetitiveness.com/eShop/Products.aspx?OrderNo=ac8f33e8-3389-4006-91fe-d4d235c604fd>>.
5. *The Conference Board. Total Economy Database™ - Output, Labor, and Labor Productivity, 1950-2012* 2012, retrieved 22 November 2013, <http://www.conference-board.org/retrievefile.cfm?filename=TEDII_Jan201321.xls&type=subsite>.
6. *Human Development Report 2009, 2010, 2011, 2013* 2013, retrieved 22 November 2013, <<http://hdr.undp.org/en/reports/>>.
7. *The Global Competitiveness Report 2012-2013* 2013, retrieved 22 November 2013, <http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitive-nessReport_2012-13.pdf>.